

На правах рукописи

ВОРОНОВСКАЯ Ирина Андреевна

ПОРЯДОК СЛОВ КАК СРЕДСТВО СТИЛИЗАЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Саратов 2013

Работа выполнена на кафедре русского языка и речевой коммуникации Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сиротинина Ольга Борисовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой русской и классической
филологии
ГБОУ ВПО «Саратовский
государственный медицинский
университет им. В.И. Разумовского»
Кочеткова Татьяна Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и
культуры
ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Никитина Ольга Вячеславовна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»

Защита состоится « » _____ 20__ г. в _____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 на базе Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан « » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

Порядок слов играет в русском языке большую роль. Его нормы в письменной и устной речи различаются, что позволяет использовать порядок слов в художественной литературе для стилизации устной речи (особенно в художественном диалоге и в несобственно-авторской речи).

По этому вопросу уже есть целый ряд исследований (работы И. И. Ковтуновой, О. Б. Сиротининой, Кв. Кожевниковой, П. Адамца). **Актуальность** нашего исследования определяется тем, что с этой точки зрения недостаточно изучена современная художественная литература. Последняя работа по стилизации разговорного порядка слов в художественных произведениях была издана почти полвека назад (П. Адамец, Кв. Кожевникова рассматривали современную для того времени художественную литературу 60-х годов XX века). С тех пор в русском языке произошли большие изменения, в том числе и в порядке слов в художественной литературе. В работах О. Б. Йокаямы, И. А. Мельчука и Т. Е. Янко исследована либо реальная устная речь, либо письменная речь классической русской литературы.

Объект нашего исследования – порядок слов в современной художественной литературе.

Предметом данного исследования является стилистически значимый порядок слов. Стилистически значимым порядком слов мы считаем отклонения от письменных норм порядка слов, которые используются писателями в определенных целях. А стилистическую функцию порядка слов усматриваем не только в стилизации разных форм речи, создании речевых характеристик персонажей, эмоциональности и т.д., но и с точки зрения роли порядка слов в формировании идиостиля писателя, в качестве одной из его составляющих.

Цель работы состоит в системном исследовании порядка слов как средства стилизации; выявлении используемых современными писателями стилистически значимых вариантов расположения слов и функций такого расположения, а также роли порядка слов в специфике идиостилей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) обобщить опыт синтаксистов, исследовавших порядок слов;
- 2) сопоставить все варианты расположения слов в авторской, несобственно-авторской речи и речи персонажей в произведениях Б.Акунина, В.Пелевина, Л.Петрушевской и Л.Улицкой;
- 3) рассмотреть функции порядка слов на материале современных произведений в речи персонажей и в авторском повествовании (стилизиция разных форм речи, создание речевых характеристик, проявление эмоциональности и т.д.);
- 4) выяснить, какие варианты словорасположения используются современными писателями для достижения определенных целей;
- 5) выявить различия в способах стилизации устной речи у современных писателей;
- 6) установить особенности порядка слов, свойственные идиостилю каждого из рассматриваемых писателей.

Материалом данного исследования послужили прозаические произведения четырех популярных сегодня авторов – Б. Акунина: роман «Любовница смерти», повести «Пиковый валет», «Декоратор», «Мука разбитого сердца» и пьеса «Инь и ян»; В. Пелевина: роман «Числа», рассказы, которые вошли в сборник «Все рассказы»; Л. Петрушевской: повесть «Время ночь», рассказы, собранные в книге «Жизнь это театр»; Л. Улицкой: роман «Искренне ваш Шурик», рассказы, вошедшие в сборники «Бедные родственники», «Девочки», «Первые и последние», «Детство – 49». Общий объем исследованного материала приблизительно 681530 словоупотреблений.

Методы: в ходе исследования использовался описательный метод – дискурсивный анализ с применением методик сравнения, количественного анализа и в некоторой степени контентного анализа отдельных контекстов.

Научная новизна работы помимо введения в научный оборот нового материала исследования состоит в выявлении зависимости порядка слов от идиостиля писателя и его компетентности. Об этом в научной литературе почти ничего нет (есть только отдельные замечания), хотя, как показывают результаты исследования порядка слов у четырех современных писателей, его роль как одной из составляющих идиостиля велика. В диссертации установлено, что зависимость от идиостиля проявляется в том, что стилизуется, а также какими способами и в каком количестве тех или иных вариантов расположения слов пользуются современные авторы для стилизации. Подтверждено использование тех же способов стилизации речи с помощью порядка слов, которые использовались в XIX и XX веках, однако анализ позволил добавить, что в произведениях современных писателей в стилизации участвует и расположение служебных слов, менее всего исследованное как способ стилизации устности, но которое также играет определенную роль в формировании идиостиля.

Установлено, что своеобразие Б. Акунина заключается в широком использовании порядка слов в разных целях (стилизиция не только устной речи, но и времени, разных форм речи персонажей и их речевых характеристик, а также использование порядка слов как сигнала их эмоционального и физического состояния), для чего Б. Акунин применяет не «сплошную материю» норм порядка слов в разговорной речи, а отдельные сигналы.

Особенностью идиостиля В. Пелевина является почти полное отсутствие отклонений от письменных норм порядка слов в речи автора и даже иногда преобладание стилистически значимого расположения (препозиции) отдельных членов предложения в речи персонажей.

Л. Улицкая, изображая речь своих персонажей, пользуется многими известными способами стилизации устной речи, но за исключением размещения локальных ситуантов в середине предложений. Яркая отличительная особенность ее авторской манеры – постпозиция местоименных определений. Кроме этого, в авторской речи возможно стилистически значимое расположение частиц и союзов.

Л. Петрушевская выделяется среди рассмотренных писателей широким применением в авторской речи непроективного порядка слов, причем не только за счет контактного расположения членов предложения, не соответствующего коммуникативным и грамматическим нормам, но и дистантного. В авторской речи Л. Петрушевская регулярно употребляет частицы и союзы в стилистически значимых местах, что способствует созданию впечатления «свободного» порядка слов и «фотографического» воспроизведения устной речи.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она расширяет представление о стилистической функции порядка слов в художественных текстах: участие порядка слов не только в стилизации устной речи, но и в создании речевых характеристик, в исторической стилизации, в проявлении эмоциональности, а также в формировании идиостиля писателя, что может быть использовано в исследовании идиостилей других писателей и стилистики художественной речи вообще, а также для изучения современного русского языка (норм и функций порядка слов) и русской литературы XXI века.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования в вузовских курсах современного русского языка, спецкурсах по языку писателей и по порядку слов в русском языке, в спецсеминарах, курсовых и выпускных работах по направлению «Отечественная филология».

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. В современной литературе порядок слов по-прежнему используется как средство стилизации. Современные авторы, как и их предшественники, широко пользуются возможностями с помощью порядка слов (вынесения прямого дополнения в препозицию, согласованного определения в постпозицию, обстоятельства места в препозицию по отношению к сказуемому, ситуантов в середину предложений и др.) создавать имитацию говорения, речевые характеристики персонажей, а у Б. Акунина порядок слов может отражать и эмоциональное состояние персонажей.

2. По сравнению с прошлым, судя по исследованиям порядка слов в художественной литературе XIX – XX веков, у современных изученных в диссертации авторов способы стилизации с помощью порядка слов стали более разнообразными. Во-первых, стилистическую функцию выполняет не только порядок знаменательных слов, но и место слов служебных, частиц (*даже, только, как раз, якобы, именно* и др.) и, что реже, союзов (*ведь, также, тоже* и менее частотно *когда, хоть* и др.). Во-вторых, способы стилизации с помощью порядка слов расширились за счет частотного употребления непроективных высказываний и в авторской речи, что создает впечатление «свободного» порядка слов, как это наблюдается у Л. Петрушевской.

3. Характерными для всех писателей основными способами стилизации устной речи являются препозиция прямого дополнения и обстоятельства места, не обусловленная актуальным членением, а также постпозиция согласованного определения. В отношении других способов

стилизации с помощью порядка слов у разных писателей наблюдаются разные предпочтения.

4. Порядок слов является одной из важных составляющих идиостиля писателя. Каждый из рассматриваемых в диссертации писателей имеет свои особенности в отношении порядка слов: в том, что используется, где используется и для чего, эти особенности играют существенную роль в формировании идиостиля. Так, например, для идиостиля Б. Акунина характерно использование порядка слов в разнообразных целях как в речи персонажей, так и в речи автора, но не «сплошной материи» норм порядка слов в разговорной речи, а лишь отдельных ее сигналов. Для В. Пелевина важно четкое противопоставление с помощью порядка слов авторской речи и речи персонажей, поэтому в его авторской речи практически не допускаются отклонения от письменных норм порядка слов, в то время как в речи персонажей их довольно много. Одной из основных особенностей Л. Улицкой, которая позволяет узнать писателя среди других, является постпозиция местоименных определений в авторской речи.

5. Особенно важную роль порядок слов играет в идиостиле Л. Петрушевской, которая выделяется использованием не просто сигналов, а в некоторой степени «копированием» устной речи, в результате чего порядок слов в ее произведениях создает впечатление «свободного».

Апробация работы. Основные результаты исследования изложены в десяти опубликованных статьях, в том числе в трех журналах из списка ВАК, обсуждались на Всероссийской конференции молодых учёных «Филология и журналистика в начале XXI века» (Саратов 2010, 2011, 2012, 2013), IV Международной научной конференции молодых ученых-русистов «Художественный текст как предмет лингвистического исследования» (Харьков, 2013).

Структура диссертации. Данная работа состоит из введения, пяти глав («Функции и нормы порядка слов в современном русском языке», «Порядок слов как средство стилизации в прозе Б. Акунина», «Порядок слов в произведениях В. Пелевина», «Порядок слов в произведениях Л. Петрушевской», «Порядок слов в произведениях Л. Улицкой»), заключения, списка использованной литературы и списка исследованного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе рассмотрены функции порядка слов в русском языке: грамматическая функция (работы О. Б. Сиротининой, П. Адамца, И. И. Ковтуновой и др.), коммуникативная (работы В. Матезиуса, К. Г. Крушельницкой, И. И. Ковтуновой, И. П. Распопова, О. Б. Сиротининой, О. Б. Йокаямы, Т. Е. Янко и др.), стилистическая (работы О. Б. Сиротининой, Кв. Кожевниковой, И. И. Ковтуновой и др.).

Грамматическая функция порядка слов в русском языке проявляется, прежде всего, при организации словосочетаний. Коммуникативная функция порядка слов – это функция выражения актуального членения, признанная многими лингвистами как основная. В главе рассмотрены грамматические и

коммуникативные нормы размещения слов (как знаменательных, так и служебных) в нейтральной письменной речи и в разговорной речи, которые значительно различаются (представлены в «Русской грамматике» 1980 года, в работах О. Б. Сиротининой, Е. А. Земской, И. И. Ковтуновой, Кв. Кожевниковой и др.). Уделяется также внимание маркерам коммуникативного состава высказывания (П. Адамец, И. И. Ковтунова, К. Г. Крушельницкая, И. М. Богуславский, Т. Е. Янко и др.).

Особое внимание обращено на стилистическую функцию порядка слов, составляющую предмет нашего исследования, которая реализуется преимущественно в художественных текстах и заключается в стилизации разговорной речи, речи под сказ, фольклор, а также в создании при помощи вариантов порядка слов социальных и иных речевых характеристик персонажей. Рассмотрены выделенные И. И. Ковтуновой типы окраски, создаваемые порядком слов: экспрессивная и стилистическая (к последней И. И. Ковтунова относит разговорную, народно-поэтическую, эпическую и поэтическую), а также основные варианты расположения слов, придающие высказыванию те или иные окраски в классической художественной литературе (работы О. Б. Сиротининой, И. И. Ковтуновой).

Обзор литературы показал, что порядок слов и его нормы изучали с разных сторон, на разных этапах развития языка и на разном материале, но специальных исследований порядка слов как средства стилизации в современных произведениях, а именно в прозе Б. Акунина, В. Пелевина, Л. Петрушевской, Л. Улицкой не было, а каждый из них очень своеобразен и в порядке слов.

Во второй главе рассматривается реализация стилистической функции порядка слов в прозе Б. Акунина и особенности его идиостиля в отношении использования стилистически значимого порядка слов.

В ходе исследования выявлено, что писатель широко использует стилистически значимый порядок слов и в речи персонажей, и в авторской речи не только для стилизации устной речи (при передаче прямой и несобственно-прямой речи персонажей, при стилизации под устный рассказ), но и для стилизации письменной формы речи персонажей, создания самых разнообразных речевых характеристик персонажей, как сигнал их эмоционального и физического состояния, а также как одно из средств исторической стилизации.

Анализ показал, что во всех исследованных произведениях Б. Акунин использует одни и те же способы стилизации с помощью порядка слов, но от цели использования зависит то, какие способы оказываются основными.

Так, количественные данные позволили выделить в качестве основных способов стилизации разговорной речи персонажей размещение в стилистически значимых местах прямого и косвенного дополнений, обстоятельства места, обстоятельства образа действия и согласованного определения. Для названных членов предложения, кроме определения, стилистически значимым местом оказывается не обусловленная актуальным

членением препозиция. Например: *Мы с Лютиковым там один шикарный дуб присмотрели...* (Мука разбитого сердца); *Я вот вам про азиатскую любовь спую* (Инь и ян); *В старом колодце ищите* (Любовница смерти); *Боязно в комнате сидеть* (Инь и ян). Для согласованного определения стилистически значимой является его постпозиция: *Муж у ней представился, детки малые кушать просят* (Пиковый валет).

Количество употреблений этих членов предложения в стилистически значимых местах в речи персонажей (в соотношении с употреблением этих же членов в нейтральных позициях) не превышает 35,2%, в чем проявляется идиостиль Б. Акунина – использование не «сплошной материи» норм разговорного порядка слов, а только сигналов разговорности (термины В. В. Виноградова). Но процент их стилистически значимого расположения больше по сравнению с другими членами предложения, в частности стилистически значимое расположение подлежащего не превышает 16%, что позволяет включить такой порядок слов в разряд второстепенных средств стилизации. К второстепенным относится и порядок частей сказуемых, расположение ситуантов, а также стилистические варианты расположения служебных слов (частиц и союзов), редкость которых также характеризует идиостиль Б. Акунина.

Количество использования того или иного порядка слов у Б. Акунина зависит также от эмоционального и физического состояния персонажа. В момент эмоционального напряжения или тяжелого физического состояния количество разговорного порядка слов увеличивается. Например, в повести «Декоратор» есть рапорт-стенограмма, в начале которого не допускаются отклонения от письменных норм порядка слов, а затем, после предложения *Можно бы и продолжить, но дышать трудно и мысли путаются...*, постепенно проникает разговорный порядок слов. И связано это с тем, что персонаж, который докладывал, был ранен и его состояние ухудшалось.

Несмотря на то, что в письменной речи персонажей обнаружены те же разговорные варианты расположения слов (кроме разговорных вариантов расположения частиц и союзов), она отличается от их устной речи незначительным количеством такого порядка слов. Случаи с отступлениями от письменных норм порядка слов обусловлены здесь непринужденным характером речи, отсутствием черновика, передачей чужой речи (диалоги в письмах, донесениях) или невысокой культурой писавшего.

Доказано, что порядок слов участвует в создании речевого образа каждого персонажа Б. Акунина, но прежде всего как представителя того или иного социального типа. Установлено, что основной показатель речи персонажей невысокого социального положения – частое, по сравнению с речью других персонажей, употребление постпозитивных согласованных определений, препозиции инфинитива и именной части сказуемого. К примеру, из 64 постпозитивных определений в диалогах и монологах повести «Пиковый валет» 39 встретились в речи людей низкого социального положения, или в романе «Любовница смерти» из 19 постпозитивных определений только 2

встретились в высказываниях персонажей более высокого социального положения. Подобная ситуация и с порядком частей сказуемых. Кроме того, в речи персонажей низкого социального положения в одном предложении можно встретить сразу несколько постпозитивных определений: *Дом за стеной каменной, кобели по двору бегают, мужики дворовые, да еще Кузьма этот* (Пиковый валет).

Характеризующая роль порядка слов в произведениях Б. Акунина, как показал наш материал, не сводится только к противопоставлению персонажей по их социальным характеристикам. Порядок слов в его текстах может демонстрировать уровень интеллектуального развития, степень воспитанности, может отражать хорошее чувство юмора и степень владения разновидностями языка. Кроме этого, Б. Акунин стилизует речь не только тех, кто говорит на родном ему языке, но и иностранца, японца, неплохо владеющего русским языком, о чем, возможно, свидетельствует несвойственный японскому языку порядок слов в его речи. Мы не утверждаем, что порядок слов – единственный сигнал этих характеристик, но его роль в этом, особенно у Б. Акунина, велика.

В авторской речи Б. Акунина выполняемые порядком слов стилистические функции тоже разнообразны: передача несобственно-прямой речи персонажей, их мыслей, стилизация устного рассказа, стилизация времени. Первые две функции выполняет тот же порядок слов, который используется для стилизации устной речи персонажей. Правда, наш материал подтвердил точку зрения И. И. Ковтуновой и О. Б. Сиротининой, что при стилизации устного рассказа основная роль отводится порядку главных членов предложения, прежде всего, постпозиции коммуникативно незначимого подлежащего: *Вспомнил Анисий, что Стенич от душевного недуга лечился, и попятился в коридор* (Декоратор). Так, в повести «Пиковый валет» случаев со стилистически обусловленным расположением подлежащего – 114 (в 106 случаях коммуникативно незначимое подлежащее стоит в постпозиции, в 8 – подлежащее-рема находится в препозиции), тогда как, к примеру, случаев с коммуникативно неоправданной препозицией прямого дополнения – 73.

Основным способом стилизации времени в текстах Б. Акунина является постпозиция притяжательных местоимений (что, как известно, раньше было нормой) и употребление постпозитивных определений в словосочетаниях с церковной лексикой (что соответствует церковно-славянским нормам): *Науку свою Момус постигал постепенно и в ранние годы применял по мелочи, для небольшой выгоды, а более для проверки и эксперимента* (Пиковый валет); *Тому семь лет в малую завратную церковку близ въезда в Новопименовский монастырь, ударила молния – крест святой своротила и колокол расколола* (там же) и др.

В диссертации выявлены и другие индивидуальные черты идиостиля Б. Акунина в отношении использования стилистической функции порядка слов. Одной из таких черт является отсутствие в его текстах некоторых стилистических вариантов порядка слов, используемых всеми рассмотренными нами его современниками. Зависимые компоненты глагольных словосочетаний

у Б. Акунина имеют только один стилистически значимый вариант расположения – препозицию.

Еще одной отличительной особенностью идиостиля Б. Акунина является использование в речи персонажей препозиции подлежащего-ремы и постпозиции подлежащего-темы с несущественной разницей. Так, в повести «Мука разбитого сердца» в стилистически значимой препозиции находятся 11 подлежащих, а в стилистически значимой постпозиции – 10 (из 587); или в пьесе «Инь и ян» в стилистически значимой препозиции – 8, а в постпозиции – 10 подлежащих (из 977). Другие писатели предпочитают использовать для стилизации разговорной речи персонажей препозицию подлежащего-ремы, поскольку, думается, этот порядок слов более экспрессивный, а постпозиция подлежащего-темы в большей степени характерна для авторской речи, причем не всегда она связана с устной окраской: в авторских комментариях к прямой речи такой порядок слов с точки зрения письменных норм является обычным.

Кроме того, как упоминалось выше, Б. Акунина выделяет редкое, по сравнению с другими, расположение в стилистических вариантах частиц и союзов (в его произведениях обнаружено 23 случая со стилистически значимым расположением частиц и 4 случая со стилистически значимым расположением союзов, у В. Пелевина, для сравнения, случаев с частицами – 67, а с союзами – 38), а также только один стилистический вариант расположения частиц – постпозиция: *Этого только не хватало накануне высочайшего приезда* (Декоратор).

Таким образом, порядок слов играет немаловажную роль в формировании идиостиля Б. Акунина, который характеризуется использованием лишь отдельных отклонений от письменных норм порядка слов и многообразием выполняемых ими функций.

В каждой главе количественные данные приводятся в таблицах (всего использовано 45 таблиц), в качестве примера приведем следующую.

Таб. 1. Расположение прямого дополнения в произведениях Б. Акунина в речи персонажей

Название произведения	Всего случаев	Обусловленная актуальным членением позиция				Стилистически значимая препозиция	
		Препозиция		Постпозиция			
		Кол-во случаев	%	Кол-во случаев	%	Кол-во случаев	%
Любовница смерти	474	52	11	382	80,6	40	8,4
Пиковый валет	555	51	14,4	222	62,5	82	23,1
Декоратор	715	163	22,8	358	50,1	194	27,1
Мука разбитого сердца	274	85	31	146	53,3	43	15,7
Инь и ян	450	58	12,9	331	73,5	61	13,6

Третья глава посвящена порядку слов в произведениях В. Пелевина.

Исследование показало, что стилистическая функция порядка слов у В. Пелевина используется не так широко, как у Б. Акунина. В произведениях В. Пелевина порядок слов не участвует ни в стилизации под устный рассказ повествователя, ни в стилизации эпохи. Как средство речевой характеристики

порядок слов используется иначе: у В. Пелевина, в отличие от Б. Акунина, с помощью отдельных приемов не противопоставляются высказывания персонажей – представителей разных социальных слоев. Но в текстах В. Пелевина видна явная обусловленность порядка слов тематикой или ситуацией, а такая стилизация устной речи более правдоподобна, так как живая речь, по наблюдениям О. Б. Сиротининой, никакой зависимости порядка слов от социального положения не дает. Бытовые темы требуют использования разговорного порядка слов, а в художественном тексте их стилизации, например: – *У меня там как бы домик с участком. Тихо так, хорошо. – А машина есть? – спросила Маша и сразу же смутилась, таким глупым показался ей собственный вопрос. – Если захочется, бывает. Отчего не быть. – А какая? – Когда как, – сказал майор. – И печь бывает микроволновая, и это... машина стиральная. Стирать только нечего. И телевизор цветной бывает. Правда, канал всего один, но все ваши в нем есть. – Телевизор тоже когда какой? – Да, – сказал майор. – Когда «Панасоник» бывает, когда «Шиваки». А как припомнишь – глядь, и нет ничего. Только пар зыбкий клубится... Да я же говорю, все как у вас. Единственно, названий нет. Безымянно все. И чем выше, тем безымянней (Бубен верхнего мира). А вот научная речь экскурсовода, персонажа рассказа «Встроенный напоминатель», с точки зрения письменных норм порядка слов построена безупречно, не допускает нарушений: *Но простое отражение этой концепции в артефакте еще не приведет к появлению произведения вибрационалистического искусства. Чистая фиксация идей неминуемо отбросит нас на исхоженный пустырь концептуализма. С другой стороны, возможность вибрационалистической интерпретации любого художественного объекта приводит к тому, что границы вибрационализма оказываются размытыми и как бы несуществующими. Поэтому задача художника-вибрационалиста – проскочить между Сциллой концептуализма и Харибдой теоретизирования постфактум (Встроенный напоминатель).* Вероятно, сыграло роль и то, что это подготовленная речь.*

Таким образом, основная роль стилистически значимого порядка слов у В. Пелевина – стилизация разговорной речи персонажей. Для этого он использует все известные способы стилизации: перемещает компоненты словосочетаний, главные члены предложения, части сказуемых, ситуанты так, что грамматические и коммуникативные нормы оказываются нарушенными: *Его каждую неделю присылают курс узнавать (Миттельшпиль); На психику давит (Тарзанка); Пойдем, на диванчик ляжешь (Ухряб); Приятно так пахнет (Фокус-группа); А жениться не хотят, устав запрещает (Бубен верхнего мира); Ничего, там раскрашивать нужно (Вести из Непала); Всё знали китайцы! Пять тысяч лет назад всё знали! (Числа) и др.*

Для разговорной окраски высказываний В. Пелевин использует и такой выявленный нами способ, как отклонения в размещении частиц и союзов. Стилистически значимые варианты расположения частиц – их постпозиция или дистантное размещение частицы и слова, которое должно быть выделено: *А ты*

знаешь **хоть**, что такое свобода? (Миттельшпиль); *А недавно, Мюс рассказывала, у них какого-то мужика изнасиловали во дворце, и батлеры как раз участвовали...*(Числа); *Теперь-то вы **хоть** вспомнили, кто я?* (там же); *Чего, **прямо** лежат на улицах?* (Синий фонарь); *Обычно-то я человек молчаливый, а сейчас прорвало **будто*** (Тарзанка); *Мы вот с вами идем, идем, говорим, говорим, а даже и не познакомились **вроде?*** (Тарзанка) и др. У В. Пелевина состав частиц в таких позициях разнообразнее, чем у Б. Акунина.

Для союзов стилистически значимой оказывается середина предикативной единицы, в текстах В. Пелевина для всех союзов, кроме *тоже*, это еще и второе место от начала предикативной единицы: *Так, – мрачно ответил Степа. – Свины **потому что*** (Числа); *Только по милосердию. А раз по милосердию, чего удивляться. Милосердие **ведь** беспредельно* (Фокус-группа).

С точки зрения самих стилистических вариантов порядка слов, а не функций, выполняемых ими, В. Пелевин, в отличие от остальных рассмотренных нами писателей, шире пользуется возможными вариантами порядка слов, поскольку в его произведениях обнаружены способы стилизации с помощью порядка слов, не используемые другими. К примеру, у Б. Акунина не встретился такой стилистически значимый вариант расположения обстоятельства образа действия и обстоятельства меры и степени, как постпозиция, тогда как у В. Пелевина подобные случаи найдены: *Ну подожди **немножко**, пока загрузится, что делать* (Акико); *Что-то близко **очень**, – с сомнением сказала Таня* (Бубен верхнего мира); *Звала она, звала, надоела **страшно*** (Бубен верхнего мира) и др. У Л. Улицкой в диалогах и монологах персонажей нет высказываний, в середине которых в стилистических целях располагались бы локальные ситуанты, тогда как у В. Пелевина они есть: *Такие в этой стране понятия, и никто их пока не отменял* (Числа); *Нам на инструктаж про нее каждый раз напоминают* (Спи); *Я под Ленинградом с финнами работала на перроне, так аж скрипела вся на морозе* (Миттельшпиль) и др. У Л. Петрушевской в речи персонажей в исследованном материале нет стилистически значимой препозиции именной части сказуемого, а у В. Пелевина это распространенный способ стилизации: *А официант **идейный** оказался, в Сальвадоре контуженный* (Миттельшпиль); *Я без **склонностей** был* (там же). Однако важнейшее значение в стилизации разговорной речи В. Пелевиным отводится не обусловленной актуальным членением препозиции дополнений (прямых и косвенных), обстоятельству места, а также постпозиции согласованных определений.

Отличительной чертой идиостиля В. Пелевина является возможность преобладания стилистически значимого расположения отдельных членов предложения. Например, в рассказе «Бубен верхнего мира» обусловленная актуальным членением препозиция прямого дополнения составляет 60,9%, косвенного дополнения – 61,5%, обстоятельства места – 62,1%.

Наш материал показал, что свойство непроективности у В. Пелевина является инструментом, с помощью которого резко отделяется речь персонажей

от авторской речи, даже если повествование ведется от первого лица. В авторской речи было обнаружено незначительное количество непроективного порядка слов (например, в романе «Числа» непроективный порядок слов составляет 0,3%, а в рассказах не превышает 2,7%). В основном непроективность появляется в случае постпозиции коммуникативно незначимого подлежащего: *Вели себя дети на редкость тихо* (Зигмунд в кафе, 338); *Кончилось дело судом* (Святочный киберпанк) и др. Отклонения от письменных норм расположения компонентов словосочетаний – явление редкое в авторской речи В. Пелевина (к примеру, стилистически значимая препозиция прямого дополнения в его текстах встретила только 3 раза), встречается в устойчивых выражениях и трансформированных прецедентных высказываниях, а также в конструкциях с косвенной речью.

Таким образом, выявлены индивидуальные особенности В. Пелевина в отношении использования порядка слов как средства стилизации.

В четвертой главе рассматриваются стилистически значимые варианты порядка слов в прозе Л. Петрушевской, их функции, а также роль порядка слов в идиостиле писателя.

Употребление отклонений от письменных норм порядка слов у Л. Петрушевской обусловлено главным образом стилизацией разговорной речи персонажей, стилизацией устной и письменной, но непринужденной, эмоциональной речи рассказчика, созданием его речевого образа, а также несобственно-авторской речи.

Для стилизации разговорной речи персонажей Л. Петрушевская использует в основном стилистически значимое расположение прямого дополнения, обстоятельства места, обстоятельства образа действия и определения, что видно из таблицы 2.

Таб. 2. Расположение членов предложения в речи персонажей в повести Л. Петрушевской «Время ночь»

Члены предложения	Всего случаев	Обусловленная актуальным членением позиция				Стилистически значимая позиция			
		Препозиция		Постпозиция		Препозиция		Постпозиция	
		Кол-во случаев	%	Кол-во случаев	%	Кол-во случаев	%	Кол-во случаев	%
Прямое дополнение	207	71	34,3	103	49,8	33	15,9		
Обстоятельство места	54	5	9,3	38	70,4	11	20,3		
Определение	137	115	83,9			5	3,7	17	12,4
Обстоятельство образа действия	38	19	50	9	23,7	7	18,4	3	7,9
Косвенное дополнение	124	46	37,1	72	58,1	6	4,8		
Подлежащее	191	145	75,9	29	15,2	11	5,8	6	3,1

Существенное отличие идиостиля Л. Петрушевской связано с отсутствием в прямой и несобственно-прямой речи персонажей стилистически значимой препозиции именной части сказуемого (в речи рассказчика такой стилистический прием используется). Вполне возможно, что препозиция

именной части не встретилась именно в тех произведениях, которые послужили материалом исследования, случайно. Но мы склоняемся к тому, что это проявление своеобразной черты идиостиля Л. Петрушевской: авторская речь в отношении стилистически значимого расположения в ней слов характеризуется большей вариативностью, чем речь персонажей.

В речи персонажей в двух стилистических вариантах (препозиции и постпозиции) могут располагаться подлежащее, обстоятельство образа действия и определение (для определения препозиция оказывается стилистически значимой при дистантном расположении его и определяемого слова). Другие члены предложения: прямое и косвенное дополнения и обстоятельство места – употребляются в типичной для выполнения стилистической функции препозиции, не обусловленной актуальным членением. В авторской речи несколько стилистических вариантов расположения возможны для каждого члена предложения, в том числе для дополнений и обстоятельств места, что способствует возникновению впечатления «свободного» порядка слов, впечатлению, что у Л. Петрушевской можно встретить все что угодно: *Какие-то тайны скрывал этот дом <...>* (Тайна дома); *Это было время пик, время перед моей пенсией, я получаю двумя днями позже ее алиментов. А дочь усмехнулась и сказала, что мне нельзя давать эти алименты, ибо они пойдут не на Тиму, а на других <...>* (Время ночь); *К моему родному Тимошке не подпустит!* (там же); *А время прошло, я тут не говорю о том, как меня уволили, а говорю о том, что мы на разных уровнях были и будем с этой Машей <...>* (там же); *Но ее-то лекарства посмотрите в истории болезни записаны...* (там же); *Известно, что девочки, у которых ушел отец из семьи, на всю жизнь имеют комплекс брошенных жен со всеми вытекающими* (там же) и др.

Стилистических вариантов расположения в авторской речи больше и у ситуантов: не только наиболее распространенная в качестве стилистического средства «интерпозиция», то есть позиция в середине высказывания, но и конечная позиция ситуанта, не являющегося собственно ремой, что противоречит коммуникативному заданию: *<...> один раз сама Светочка впопыхах распахнула по звонку дверь утром, ее трое в масках пихнули в ванную, один остался с нею, в руке пистолет, даже поговорили, баба ты классная, как тебя зовут, ага, дальше Светочка плачет, у нее была долгая депрессия после того как их обчистили (Надька); <...> оставили ее одну на две недели летом, и мы вернулись, а у нас на балконе черви, птицы сидят рядами, и тяжелые жирные мухи рядами прямо ползают, а это она купила и забыла на воздухе балкона мясо* (Время ночь) и др.

Хотя такой «дефект» синтаксиса высказывания, как непроективность, в результате расположения дополнений и обстоятельств места в постпозиции, а ситуантов в конце предикативной единицы, не затемняет смысла, не создает коммуникативную неудачу, авторская речь от этого нейтральной не становится, так как, по-видимому, в таком расположении отражается добавление к сообщению в момент речи, характерное для живой речи.

В ходе исследования было выявлено, что Л. Петрушевская широко применяет в авторской речи непроективный порядок слов не только за счет контактного расположения слов, несоответствующего грамматическим и коммуникативным нормам, но и за счет дистантного: *Безумная любовь, а ему двадцать было уже три, сейчас двадцать шесть <...>* (Лайла и Мара); *Сергей во сне как-то ее жалел, какие-то даже были почти что слезы* (За медом); *И у дяди Леши в голове уже сложилась система теперь его помощи Насте, что он сведет ее с одной женщиной, которая расширяется, и она отдаст Насте свою двухкомнатную малогабаритку и еще приплатит, вот так* (К прекрасному городу); *Они были чисто, празднично одеты, под хмельком, кое-где курились трубы над банями, плыл сладкий дымок, и особенно бабки охотно советовали Лене кого спросить, и весь народ произвел на Лену самое доброе, хорошее впечатление* (Никогда) и др. Разрываться могут не только компоненты словосочетаний, но и устойчивые сочетания слов, даже составное числительное, а это уже создает трудности при чтении. Встречается даже разрыв словосочетаний из-за вставки между компонентами компонента другого словосочетания, что и представляет собой то пересечение стрелок, о котором Л. Н. Иорданская говорила как о свойстве синтаксически неправильных предложений. Например: *Так я стала восклицать, сама имея пять рэ в сумочке и часть на сберкнижке, мамина страховка, а часть за плинтусом, поскольку, всем всё знакомым и незнакомым рассказав, я получила пять переводов с подстрочников неизвестных мне языков<...>!* (Время ночь). Все это усиливает ощущение «свободного» порядка слов.

Создается впечатление, что Л. Петрушевская сознательно пренебрегает всеми нормами, чтобы у читателя не оставалось сомнений в фиксации живой речи. Исследование показало, что многие варианты стилистически значимого порядка слов можно встретить в авторской речи Л. Улицкой, но дистантное расположение слов – это отличительная примета идиостиля Л. Петрушевской. Ни один из рассмотренных прозаиков не допускает в авторской речи такой «свободы» в расположении слов, даже при стилизации устного рассказа.

На восприятие порядка слов в текстах Л. Петрушевской как «свободного» влияют также допустимые и распространенные в авторской речи стилистически значимые отклонения от норм расположения частиц и союзов, что сближает авторскую речь с речью персонажей. Кроме этого, в авторской речи иногда среди стилистических вариантов расположения главных членов предложения основную роль играет препозиция подлежащего-ремы, которая является характерной приметой разговорной речи персонажей. Ее количество может хоть и незначительно, но превышать количество постпозиции подлежащего-темы (например, в рассказе «За медом» препозиция подлежащего-ремы достигает 4,3%, 7 случаев из 164; постпозиция подлежащего-темы – 1,8%, 3 случая), а в некоторых произведениях постпозиция подлежащего-темы не использована.

Вероятно, такая «свобода» порядка слов, причем не только в речи персонажей, но и в речи автора, говорит о том, что способы стилизации у современных писателей стали или становятся более разнообразными.

В пятой главе показано своеобразие Л. Улицкой в использовании стилистически значимого порядка слов, которое в большей степени проявляется в авторском повествовании, чем в речи персонажей.

Изображая речь своих персонажей, Л. Улицкая применяет все используемые в художественной литературе XXI века способы стилизации устной речи за исключением размещения ситуантов с локальным значением в середине предложения, что и является ее отличительной особенностью. Основную роль в стилизации, как показал количественный анализ, играет стилистически значимый порядок слов в словосочетаниях с прямым дополнением, обстоятельством места и определением. Так, количество стилистически значимого расположения прямого дополнения может варьироваться от 8% до 47%, обстоятельства места – от 20% до 50%, определения – от 12% до 50%, тогда как, к примеру, количество стилистически значимой препозиции косвенного дополнения только в одном рассказе составляет 28,6%, в других произведениях максимальным процентом является 12,1%, а минимальным – 3%.

Расположение определений у Л. Улицкой функционирует и как одно из средств речевых характеристик: расположение согласованных местоименных определений – индивидуальных (как средство, с помощью которого речь одного персонажа отличается от речи другого), несогласованных определений – социальных (как показатель возраста и низкого социального положения). Однако характерологической функции порядка слов в текстах Л. Улицкой, а также В. Пелевина и Л. Петрушевской, отводится не столь существенная роль, как у Б. Акунина, поскольку реализуется не во всех произведениях.

В ходе исследования было выявлено, что своеобразие авторской речи Л. Улицкой связано, прежде всего, с расположением местоименных определений: с частотностью использования постпозитивных местоименных определений, их характером и ролью в тексте.

Ни у одного из рассмотренных авторов постпозитивные местоименные определения не используются в авторской речи так часто, как у Л. Улицкой. Например, у В. Пелевина во всем исследованном материале обнаружено только 2 случая, тогда как в одном только романе Л. Улицкой «Искренне ваш Шурик» – 166, а это составляет 12% из всех употребленных здесь местоименных определений (всего 1389).

В произведениях Б. Акунина, Л. Петрушевской постпозитивные местоимения выполняют функцию либо стилизации устной речи (самого повествователя или в несобственно-авторской речи), либо стилизации эпохи. У Л. Улицкой постпозитивные местоимения не связаны с этими стилистическими функциями. В упомянутом романе в конструкциях с косвенной речью встретилось только 4 постпозитивных местоимения, в несобственно-авторской речи – 3, а остальные 159 воспроизведением устной речи не обусловлены. Но

наблюдается контекстуальная зависимость. Постпозитивные местоименные определения употребляются в той части текста, где идет описание персонажей: их характера (*Шурик по природе своей был довольно невнимательный, упускал детали <...>* – Искренне ваш Шурик), внешности (*Она встала, посмотрела на себя в пыльное зеркало: в лице ее все по отдельности было ничего, но собрано неряшливо, без внимания – глазки узкие, длинные, можно еще удлинить, но стоят они немного близко – там же*), эмоционального состояния (*Из глаз его едва не капали слезы – там же*).

Авторскую манеру Л. Улицкой характеризует также стилистически значимый порядок главных членов предложения (количество может варьироваться от 0,9% до 4,2%). В основном это постпозиция коммуникативно незначимого местоименного подлежащего, которая часто совпадает с так называемой ваккернагелевской позицией – со вторым местом (после полнозначного слова) либо от начала предложения, либо, если это сложное предложение, от начала предикативной единицы: *У нее самой брак был поздний, родила она единственную дочь уже к тридцати, и вдовой осталась с тремя детьми на руках <...>* (Искренне ваш Шурик); *Ходила она не с нарядной тростью, а с грубым костылем* (там же) и др.

Обнаружена еще одна особенность Л. Улицкой – использование в авторской речи стилистически окрашенных вариантов расположения служебных слов, что сближает ее с Л. Петрушевской. При этом отклонения от письменных норм расположения частиц тоже могут быть обусловлены некоторыми контекстами: наблюдаются в несобственно-авторской речи, где стилистически оправданы, или в тех отрывках авторского текста, где описывается внутреннее состояние персонажа, а также выражается отношение автора: *Мартин удивлялся даже, как у нее хорошо дело пошло* (Цю-юрихь); *И ему даже пришла в голову неожиданная мысль <...>* (Искренне ваш Шурик).

Отклонения в расположении некоторых союзов (*также* и *тоже*), возможно, использованы неосознанно, поскольку представляют собой частую в настоящее время ошибку в публицистических текстах. К примеру, в высказывании *Также ему очень понравился фруктовый торт со взбитыми сливками, который испекла бабушка* (Искренне ваш Шурик) *также* занимает инициальную позицию, которая для него по нормам не характерна, поскольку этот союз присоединяет не предикативную единицу, а слово, после которого и должен стоять. Возможно, подобные отклонения свидетельствуют о распространении ошибки такого типа уже не только в СМИ, но и в художественной литературе, так как встретились и в текстах Л. Петрушевской, и в текстах В. Пелевина.

Во многом выявлено сходство стилей Л. Улицкой и Л. Петрушевской (несколько стилистически окрашенных вариантов расположения некоторых слов; стилистически значимое расположение частиц и союзов в авторской речи; случаи с *также* и *тоже*). Но, несмотря на это, есть и факты, показывающие, что у Л. Улицкой нет той «свободы» в порядке слов, которая свойственна стилю Л. Петрушевской. Стилистически значимое расположение большинства

членов предложения в авторской речи Л. Улицкой не превышает 4,2%, а у Л. Петрушевской может быть и больше 10%. Не так широко, как у Л. Петрушевской, используется Л. Улицкой дистантное расположение слов (только обстоятельств образа действия и определений). Для Л. Улицкой не характерны непроективные высказывания в результате ассоциативного добавления слов. Вероятнее всего, это связано с тем, что у Л. Улицкой стилистическая функция порядка слов в авторской речи в основном заключается в создании выразительности, а не в имитации спонтанной речи.

Еще меньше сходства идиостиля Л. Улицкой с идиостилями В. Пелевина, у которого в авторском повествовании отклонений от письменных норм порядка слов очень мало, и Б. Акунина, у которого они все обусловлены стилизацией либо устного рассказа, либо несобственно-прямой речи, либо эпохи. К тому же оба автора (Акунин и Пелевин) не допускают в авторской речи отклонений в расположении служебных слов.

В заключении подводятся итоги нашего исследования. В современной художественной литературе порядок слов продолжает широко использоваться в качестве стилистического средства. Но использование или неиспользование стилистически значимого порядка слов, варианты стилистически значимого порядка слов, их функции в тексте (стилизация устной и письменной речи персонажей, несобственно-авторской речи, устного рассказа повествователя, средство речевых характеристик, сигнал эмоционального состояния), количественная представленность, сфера применения (авторская речь, речь персонажей) во многом зависят от идиостиля писателя.

В ходе исследования были выявлены сходства и отличия идиостилевых особенностей порядка слов у Б. Акунина, В. Пелевина, Л. Петрушевской и Л. Улицкой. Всех писателей объединяет тот факт, что в качестве основного средства стилизации разговорной речи персонажей выступает не обусловленная актуальным членением препозиция прямого дополнения, обстоятельства места и постпозиция определения. Роль других стилистически значимых вариантов порядка слов у разных писателей разная.

Анализ показал, что стилистическую функцию выполняет не только расположение знаменательных слов, но и расположение частиц и союзов, в чем также наблюдаются различия: у Б.А. кунина и В. Пелевина сферой использования такого стилистического средства являются диалоги и монологи персонажей, а у Л. Петрушевской и Л. Улицкой еще и авторская речь. Различия сказываются и в составе частиц и союзов, которые могут находиться в стилистических вариантах расположения. У В. Пелевина и Л. Петрушевской их состав разнообразнее. При этом стилистически значимыми местами для частиц является постпозиция и дистантная позиция, для союзов – середина предикативной единицы, которая часто совпадает со вторым местом (после полнозначного слова).

Своеобразие писателей в отношении использования стилистической функции порядка слов в большей степени проявляется в авторской речи, чем в речи персонажей, и связано с тем, используется или не используется здесь

стилистически значимый порядок слов, а если используется, то в каких целях, какие именно варианты словопорядка и в каком количестве.

Таким образом, анализ прозаических произведений четырех современных авторов позволил установить, что порядок слов – существенная составляющая идиостиля писателя.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Вороновская, И.А. Порядок слов в авторской речи Б.Акунина / И. А. Вороновская // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2011. Т. 11. Серия Филология. Журналистика, вып. 4. С.42–45.

2. Вороновская, И. А. Стилистически окрашенные варианты расположения частиц в художественных текстах современных писателей / И. А. Вороновская // Филология и человек. Барнаул, 2013. №1. С.160–167.

3. Вороновская, И. А. Об одной особенности идиостиля Л. Улицкой в отношении порядка слов // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. Харьков, 2013. № 1–2 (49). С. 93–95.

4. Вороновская, И. А. Коммуникативная компетенция писателя в отношении порядка слов (на материале произведений Б. Акунина и В. Пелевина) / И. А. Вороновская // Отчет по теме «Изучение коммуникативной компетенции, ее составляющих и их реализации в разных сферах общения и социальных группах». Саратов, 2009. Депонировано 02.2.00.951263. Раздел 5.

5. Вороновская, И.А. Порядок слов как средство речевой характеристики персонажей в произведениях Б.Акунина / И. А. Вороновская // Проблемы речевой коммуникации. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2010. Вып.10. С.177–182.

6. Вороновская, И. А. Функции порядка слов в произведениях Б.Акунина / И. А. Вороновская // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2011. Вып. 14, ч. III. С.198–202.

7. Вороновская, И. А. Непроективный порядок слов как средство стилизации устной речи / И. А. Вороновская // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2012. Вып. 15, ч. III. С.193–201.

8. Вороновская, И. А. «Свободный» порядок слов как одна из примет идиостиля писателя (на материале повести Л.Петрушевской «Время ночь») / И. А. Вороновская // Проблемы речевой коммуникации. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2012. Вып.12. С.163–171.

9. Вороновская, И. А. Реализация стилистической функции порядка слов в современной художественной литературе / И. А. Вороновская // Проблемы речевой коммуникации. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2013. Вып. 13. С. 136–142.

10. Вороновская, И. А. Отступления от письменных норм расположения служебных слов в современной художественной литературе. Союзы / И. А. Вороновская // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2013. Вып. 16. С. 174–179.

Подписано в печать 19.07.2013 Формат 60×48 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 1,25. Тираж 120 экз. Заказ № 158-Т

Типография Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского
410012 г. Саратов, ул. Большая Казачья, д. . 112 а
Тел.: (8452) 27-33-85